

11. *Slavnikova, O.* Staryi russkii: Pozdnyaya proza Sergeya Zalygina [Old Russian: The Late Prose of Sergei Zalygin]. / O. Slavnikov // New World, 1998, no. 12, pp. 204–221. (in Russian)

12. *Tsurkan, A.A.* Eskhatologicheskoe soznanie kak istochnik antiutopicheskikh traditsii: sotsial'no-filosofskii analiz [Eschatological Consciousness as a Source of Dystopian Traditions: Socio-philosophical Analysis]. Cand.Sci. (Philosophy) Dissertation, Voronezh, 1996. 144 p. (in Russian)

УДК 82.0

**ПРИЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ
СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
«СОКРОВИЩЕ ДУХОВНОЕ ОТ МИРА
СОБИРАЕМОЕ»)**

Иеромонах Савва (Силантьев)

выпускник Тамбовской духовной
семинарии 2018 г.

E-mail: tdsmetod@yandex.ru

Для цитирования: *Савва (Силантьев), иеромон.* Приемы художественной выразительности в творчестве святителя Тихона Задонского (на примере произведения «Сокровище духовное, от мира собираемое») // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 240–253.

Аннотация

В статье проведен системный анализ средств языковой выразительности, использованных в дидактическом сочинении святителя Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое», посредством которых автор достигает полноты и глубины раскрытия богословской мысли в доступной для всех форме нравственного наставления. В заключение сделан вывод о том, что избранное святителем сочетание художественных приемов позволило избежать нарочитой обширности рассуждений и сухой схоластики, что было характерно для церковных писателей, продолжавших традиции юго-западной школы.

Ключевые слова: святитель Тихон Задонский; нравственное наставление; средства языковой выразительности; метафора; сравнение; аллюзия; реминисценция; православная духовная традиция.

Художественное своеобразие литературных творений святителя Тихона Задонского определяется использованием ряда характерных средств языковой выразительности, которые заимствованы из текстов Священного Писания. Стилистический анализ дидактического сочинения «Сокровище духовное, от мира собираемое», созданного в конце 70-х гг. XVIII века, позволяет выявить наиболее часто встречающиеся лексические и синтаксические художественные приемы: 1) комплексное применение сравнений и метафор, вписанных в структуру развернутого сравнения; 2) сопоставление «мирского и духовного», земного и небесного по ряду признаков с использованием приемов антитезы и аналогии, 3) дробление глав на подглавки для конкретизации и уточнения отдельных аспектов рассуждения; 4) использование приема градации при построении аргументации в рамках каждой подглавки: подбор примеров, иллюстрирующих авторскую мысль, с усилением смыслового и эмоционального воздействия на читателя; 5) комплексное использование цитат (прямых и косвенных) из Священного Писания и творений святых отцов; 6) использование таких приемов художественного цитирования, как аллюзия, реминисценция и аппликация из Священного Писания, позволяющих автору подчеркнуть строгое следование православной духовной традиции.

Написание «Сокровища духовного...» в 1777–1779 годах было обусловлено искренним стремлением святителя Тихона Задонского научить христиан по возможности чаще возноситься умом от земного к небесному, побудить к богосозерцанию. Явное подтверждение этому мы можем найти уже в эпитафии к его сочинению: «Как купец от различных стран собирает различные товары, и в дом свой привозит, и скрывает их, так и христианин может от мира этого собирать душеполезные мысли, и слагать их в сердце своем, и тем душу свою созидать» [1, с. 28].

Приведенный эпитафия показывает пример использования святителем комплексного приема **метафоры, вписанной в сравнение**. В данном случае в сравнение, построенное на принципе **аналогии**

(как поступает купец, так должен поступать и христианин), вписываются метафоры (слова или выражения, употребляемые в переносном значении, сравнения предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака): «слагать их в сердце своем», «душу свою созидать».

Использование подобного приема, когда применяются в комплексе развернутое сравнение и метафора, можно обнаружить в «Сокровище духовном...» почти повсеместно. Например, статья 28-я «Обед или вечеря» имеет девять дополнительных подглав, вступления к которым представляло собой сравнение заданных в начале статьи предмета и образа по дополнительным признакам: «Как видим, бывает в этом мире так, что какой-то знатный и богатый человек собирает богатую и знатную вечерю или обед и зовет на тот обед многих людей. Так и Бог, Царь Небесный, сотворил вечного блаженства великую вечерю, всякого неизреченного утешения, наслаждения, радости и веселья исполненную, и звал и зовет всех по Своему человеколюбию» [1, с. 28]. На этом примере мы можем увидеть, как в сравнение торжественного обеда у земного знатного человека и небесной Господней вечера встроена метафора «вечного блаженства великая вечеря».

Еще один яркий пример обширного комплекса сравнений со встроеными в них метафорами, расположенными по принципу градации, мы можем найти в главе 145 «Пчела, жалом уязвляющая»: «Гонишь ли человека, – уже гонит тебя дьявол. Похищаешь ли добро у человека, – уже похитил добро души твоей дьявол. Клеветешь ли на человека, – уже отдал ты себя клевете дьявольской. Хулишь ли и ругаешь человека, – уже отдал ты себя в поругание дьяволу. Бьешь ли и уязвляешь человека, – уже бьет и уязвляет душу твою дьявол. Смеешься ли над человеком, – уже смеется над тобой дьявол. Презираешь ли и унижаешь человека, – уже и дьявол презирает и унижает тебя» [1, с. 28]. Кроме того, в построении данного сложного синтаксического целого мы наблюдаем многочисленные **лексические повторы** (человек, дьявол) и связанные с ними повторы глаголов (похищать, хулить и ругать, уязвлять, смеяться, унижать). В целом композиционно единство данного фрагмента текста поддерживается приемом **синтаксического параллелизма** (аналогичной структурой входящих в него предложений).

Кроме сравнений, приведенных выше, которые построены по принципу **аналогии**, то есть уподобления одного другому, святитель часто использует и другой вид сравнения – **антитезу**, которая, наоборот, построена на противопоставлении предметов речи. Как яркий пример **антитезы в развернутом сравнении** в «Сокровище духовном...» можно привести выдержку из подглавки «О том же» главы 28: «В этом мире бывает, что славные и богатые на свои вечера зовут по большей части славных и богатых, подобных себе. У Царя Небесного, Человеколюбивого Бога, не так. Он, по Своему человеколюбию, никем не гнушается, но на небесную Свою вечерю зовет, невзирая на лица, всех равно: богатых и нищих, славных и низких» [1, с. 28]. Здесь святитель противопоставляет горделивых земных богачей, любящих трапезничать с подобными им, Царю Небесному, Который не гнушается никем и призывает на Свою вечерю всех, любящих Его. Основную смысловую нагрузку в приведенном фрагменте текста несут антонимы (богачи – Царь Небесный, богатые – нищие, славные – низкие).

В другом сравнении, построенном по принципу антитезы, святитель метафорически уподобляет спасение человека «нетленному сокровищу»: «Не золото, не серебро и прочее тленное вещество, а вечное и нетленное сокровище, спасение твое старается у тебе отнять враг». В приведенной цитате смысловое ядро антитезы также составляет противопоставление «земного» и «небесного».

В некоторых случаях святитель совмещает такое сравнение-антитезу с приемом дробления и синтаксического параллелизма: «Что завесою завешено или покрывалом покрыто, того не видим. Так не видим солнца, облаками закрытого. Не видим лица, платком или одеждою закрытого. Не видим вещей, за завесою лежащих, и прочее. Так у всякого грешника нераскаянного, у всякого блудника и прелюбодея, у всякого хищника, вора и мздоимца, у всякого лживого и обманщика – словом, у всякого бессовестного человека перед глазами некая завеса висит» [1, с. 29].

Такой характерный синтаксический прием выразительности, как **дробление глав на подглавки**, используется святителем для придания тексту большей структурированности и аналитичности, для систематизации многочисленных цитат и конкретизации, уточнения отдельных аспектов рассуждения.

Так, почти треть глав «Сокровища духовного...» показывает, как автор применяет подобное дробление. В 32-х главах произведения из 157 сопоставления противоположностей по выделенным святителем признакам оформляются в отдельные подглавки, называемые «О том же», для более аргументированного и структурированного рассуждения. В частности, глава 41-я «Зовомый на суд человек» содержит четыре дополнительные подглавки; вступления в каждой из них представляют собой сопоставление приведенных в начале главы реалий земного и небесного миров по дополнительным признакам.

Святитель, используя в своих сравнениях знакомые образы из повседневной жизни простого обывателя, представляя их в форме обобщений как типичные проявления окружающей действительности, приближает высокодуховные размышления к пониманию читателя, будто бы с помощью «многих нитей» воссоединяя вечные богооткровенные истины с человеческой жизнью.

Проводя сопоставление «мирского» и «духовного» по нескольким признакам, святитель стремится разъяснить читателю духовный смысл предлагаемых нравственных поучений. Комплексы синонимических сравнений не просто обобщают и углубляют пастырскую идею, но и оказывают глубокое эмоциональное воздействие на внимательного читателя. Как писал сам святитель, «ничем же так не разъясняется, и понятным не делается, и в памяти не углубляется учение, как подобиями тех вещей, которые чувствам нашим подлежат и перед глазами нашими находятся» [2, с. 254–255]. Например, видим такое сопоставление в статье 121-й «Великое»: «Горе душе без Христа! Подобна она дому без хозяина; подобна городу, разоренному и опустошенному врагами; подобна кораблю, на море плавающему без кормчего; подобна овце, без пастыря бродящей по пустыне; подобна человеку, совратившемуся с правого пути и заблуждающему; подобна больному, лекарем и прочими оставленному».

Святитель Тихон, используя для сопоставления «земного» и «небесного» понятия из обыденной человеческой жизни, план «земного», «видимого» показывает всегда в предельно обобщенной форме. В этих сопоставлениях отсутствуют распространенные описания образов, воображаемые события и природные явления не обусловлены ни по хронологическому, ни по территориальному

признаку. Изображаемые герои также предстают абстрактными персонажами, с отсутствующими портретными особенностями, именами собственными.

Святитель Тихон Задонский пишет: «Вещь одна другой подобна бывает не во всем, а только в некоторых свойствах: поэтому и о подобиях <...> разуметь должно то же, что и они только в неких свойствах сходны с теми вещами, которые разъясняют» [2, с. 254]. Более трети нравоучительных глав «Сокровища духовного...» выстроены именно на таких сопоставлениях объектов и субъектов, по различным признакам. К примеру, в статье 4-й «Господинъ и раб» мы находим целый комплекс подобных сравнений: «Раб называется именем того господина, которого есть раб: тако христианин называется христианином, понеже есть раб Христов. Раб того ради называется рабом некоего господина, яко работает ему, волю его творит и угождает ему: тако христианин того ради называется рабом Христовым, яко работает Ему, волю Его творит и угождает Ему» [1, с. 28].

И снова в той же главе читаем: «На знатной мира сего вечери сядящи и пирующей одеяны бывають въ светлыя и красныя одежды: тако будетъ и на преславной оной великолепной Небесной вечери» [1, с. 28]. «На знатной мира сего вечери бывает музыка и пение ради увеселения пирующихъ гостей. Пение будетъ и на небесной оной вечери, но несравненно лучшее» [1, с. 28]. «На богатой вечери въ мире семъ бываетъ, что поставляются свечильники и свещигорящая. На Небесной оной вечери не потребенъ будетъ таковой светъ, ниже отъ солнца, ниже отъ луны, ибо и ноци не будетъ тамо: слава бо Господня просветитъ вся» [1, с. 28].

Святитель умело использует прием **градации** при построении аргументации в рамках сравнения: иллюстрирующие авторскую мысль примеры располагаются с усилением смыслового и эмоционального воздействия на читателя. Так, в главе 16 «Лоза и розги»: «Розга, не приносящая плода, отсекается от лозы; так и христианин, который не приносит плода доброго, отторгается от Христа. Розга, отсеченная от лозы, иссыхает; так и христианин, отторженный от Христа, всю духовную свою живность губит и духовно иссыхает. Розга иссохшая не пригодна ни к чему иному, как к сожжению; так и христианин, отторгнувшийся от Христа и иссохший, вечному предается огню (см. Ин. 15, 4–6)» [1, с. 16].

Здесь усматривается расположение примеров с усилением наказания человеку за отдаление от Христа: сперва душа его отторгается от Христа, затем духовно иссыхает, а затем и вовсе предается вечному огню.

Аналогично, в главе 20 «Козлища» мы видим на примере неблагоприятного поведения козлов деградацию человека, подверженного страстям: «Козлища <...> скот рогами своими бодают и обижают. Так и злые люди всякого человека, доброго и злого, или делом, или словом обижают. В козлищах примечается гордость, <...> так и злые люди гордятся и высоко возносятся. Козлища всегда стараются в стаде быть впереди. Так и злые люди всегда хотят над другими начальствовать или быть на первом месте. Козлища, когда их влекут куда или бьют, не молчат, а кричат. Так и злые люди, когда их наказывают, не терпят, а ропщут, а часто и хулят: какая-де моя вина? чем я согрешил, и прочее. Козлища издают некий особый смрад. Так и злые люди смердят злонравием и беззаконной жизнью» [1, с. 20].

Следует обратить внимание на то, что и цитаты святитель Тихон во многих местах приводит не единично, а объединяя по две и более. **Комплексное цитирование** архипастырем применяется преимущественно как общепринятая форма подтверждения правдивости авторского тезиса или в целях придания большей авторитетности его поучениям, а чаще всего и для повышения экспрессивности. Это, по-видимому, можно объяснить стремлением писателя углубить духовный смысл в поучительно-толковательных целях, а также особой любовью святителя Тихона Задонского к составлению молитв. Пример подобного цитирования: «Надобно убо терпеть, молитвою противу их [искушений] вооружаться и тако преодолевать; сатана не спит, но всегда бодрствует на погибель нашу, по учению апостольскому: “Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити: ему же притивитесь, тверди верою”, и прочее (1 Петр. 5, 8–9). Апостол Иаков учит: “Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв, примет венец жизни, его же обеща Бог любящим Его” (Иак. 1, 12)» [3, с. 518].

В целом данный прием можно назвать характерным для всего творчества святителя Тихона, в том числе для эпистолярного жанра. Примером может служить отрывок из его письма: «Когда такие

помыслы [смутные и отчаянные] находят, молись тако: “Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене; вонми в помощь мою, Господи спасения моего!” (Пс 37, 22–23). И паки: “Господи! Что ся умножиша стужающи ми? Мнози восстают на мя, мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Ты же Господи заступник мой“, и прочее до конца псалма 3-го» [2, с. 512].

По замечанию исследователя творчества свт. Тихона протоиерея П. Хондзинского, для святителя «слово Писания было и источником его молитвенной жизни. Если Сам Спаситель взывал к Отцу с Креста словами Давидова псалма, то святитель и здесь следовал Ему. Известно, что он знал наизусть всю Псалтирь, бывшую одной из любимейших его книг, и стихи ее служили ему неисчерпаемым кладезем молитв. Из них он составлял на все случаи жизни краткие молитвы, которыми молился сам и учил молиться других» [4, с. 28].

Святитель широко применяет и приемы **косвенного цитирования**, искусно вплетая в ткань своего произведения характерные слова, выражения и даже целые предложения из Священного Писания и сочинений других авторов, демонстрируя совершенное владение средствами языковой выразительности, характерными для профессиональных литераторов. Наиболее часто используемыми приемами художественного цитирования в «Сокровище духовном...» являются **реминисценция, аллюзия и аппликация**. Рассмотрим эти приемы на конкретных примерах.

Реминисценция (от лат. *reminiscentia*, воспоминание) – прием художественного цитирования, заключающийся в авторском воспроизведении ритмико-синтаксических конструкций, заимствованных из сочинений других авторов. Ярким примером приема реминисценции в произведении «Сокровище духовное...» являются названия самих глав произведения, в которых читатель, знакомый со Священным Писанием, может усмотреть отсылки к библейским событиям и евангельским притчам Спасителя.

К примеру, название главы 59-й «Доброе дерево» отсылает читателя к притче Спасителя о дереве добром, приносящем плоды добрые, и о дереве худом, приносящем худые плоды (Мф. 7, 17–20). И в самой главе святитель приводит множество сопоставлений, по которым христианина, живущего добродетельной жизнью, приносящего духовный плод, который, по слову апостола, есть «любовь, ра-

дось, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22), сравнивает с добрым плодоносным евангельским деревом [1, с. 59]. Название же главы 82-й «Плевелы между пшеницей» направляет мысль читателя к евангельской притче о добром семени и плевелах (Мф. 13, 24 – 30). В этой главе святитель развивает библейскую мысль о людях благочестивых, приносящих добрый плод, подобно пшенице, и о людях нечестивых, остающихся бесплодными и ни к чему не годными, которые, подобно снопам сорной травы, «при кончине века будут собраны, связаны в снопы и преданы вечному огню» [1, с. 82]. А наименование главы № 154 «Человек попадает в яму, которую сам выкопал» является практически прямой цитатой из Псалтири: «ров изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела» (Пс. 7, 16). В самой главе святитель размышляет над этими псаломскими словами, заканчивая ее грозным предостережением нечестивым людям: «Слышите, коварные люди и злодеи! Впадают люди в яму, которую для ближних искапывают; и яд сами испивают, который для других приготавливают; и сами от того зла страдают, в которое других ввергнуть хотят. Ужаснитесь и берегитесь ближним зло делать, да прежде сами в то не впадете зло» [1, с. 154].

Такой прием художественного цитирования, как **аллюзия**, всегда был в арсенале у многих классиков, поскольку мастера слова всегда искали возможность вступить в интеллектуальный диалог с другими литераторами – предшественниками и современниками. Аллюзия также популярна и у читателя-интеллектуала, поскольку она призвана задействовать его когнитивные способности и чувство языковой гармонии – фактически «центр эстетического удовольствия». Святитель Тихон в «Сокровище духовном...» повсеместно использует данный прием, причем в большинстве случаев это аллюзии на евангельские притчи или события.

К примеру, в главе 152-й «Путь» усматривается явная аллюзия на поучение Господа Иисуса Христа о тесном и просторном пути, о котором повествует нам апостол Матфей. Святитель приводит такое сравнение: «Видим, что видимый путь иной пространный и широкий, иной тесный и узкий. Так и путь жития нашего иной пространный и широкий, иной узкий и тесный. Но увидим, какой путь жития нашего пространный и какой тесный, а отсюда познаем, к какому концу тот и другой ведет» [1, с. 152]. Даже

без прямого цитирования библейского текста мы, увидев знакомые внимательному христианскому читателю выражения «путь пространный и широкий», «путь тесный и узкий», понимаем, что писатель отсылает нас к притче Спасителя: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими, потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13–14).

В главе 153 «Чрево», в которой святитель обличает людей, пребывающих в роскоши и ненасытном чревоугодии, мы видим другой пример аллюзии, когда автор в предложении: «Одни порфирию и виссоном украшаются, другие полунагие ходят; одни расширяют и украшают дома свои, а другие и хижин не имеют», – дает отсылку к притче о богаче и Лазаре. «Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно» (Лк. 16, 19). Здесь мы видим аллюзию в использовании святителем слов «порфира и виссон», то есть драгоценных тканей, употреблявшихся богатыми людьми в древности. Внимательный читатель непременно заметит эту отсылку к несправедливому богачу и уловит предостережение святителя, призывающего удаляться от роскоши.

Широко употребляет святитель в своей речи и художественно-поэтический прием **аппликации**, то есть включения в текст произведения прямой цитаты или цитаты в слегка измененной форме, когда фраза не берется в кавычки, а органическим образом входит в текст, зачастую являясь опорной строкой, предлагающей сделать какие-то выводы по поводу заявленного тезиса. Рассмотрим, к примеру, цитату из главы 157: «Но чтобы пение наше согласно с их пением было, да последуем и святому житию их, и будем пребывать в любви, согласии и мире между собою, как они пребывают, тогда и пение наше согласно будет с пением их. *Иначе не красна песнь во устах грешника*» [1, с. 157]. Здесь последнее предложение, выделенное мной курсивом, является аппликацией фразы из библейской книги Иисуса, сына Сирахова: «Не красна похвала (т.е. хвалебная песнь) во устах грешника, яко не от Господа послана бысть» (Сир. 15, 9).

В главе 12 видим другой пример аппликации. Святитель пишет: «Пожил Царь Небесный на земле, и совершил спасение *посреди земли*, ради чего и пришел, и опять взошел на небо, и сел на

Престоле славы Своей». Здесь вновь очевидно использование аппликации из псаломского стиха: «Бог же, Царь наш, прежде века соделал спасение посреде земли» (Пс. 73, 12).

В заключение следует обратить внимание на явную, проходящую красной нитью через все произведение святителя **теоцентричность**, а точнее, **христоцентричность** используемых в «Сокровище духовном» образов, художественных приемов и цитат. Почти в половине из них центральный образ соотносится с Господом Иисусом Христом – как в Его евангельской, земной миссии, так и в грядущей славе Его.

Кроме общеизвестных и общепринятых образов Царя и Господина, в «Сокровище духовном...» святитель изображает Бога Отца в образе света, светящего во тьме; вертоградаря, срубавшего неплодное древо, не приносящее плода; зрячего поводыря при слепом, знатного человека, усыновившего безродного и др. Господь Иисус Христос в произведении уподобляется солнечному свету, виноградной лозе, насадке, собирающей птенцов под крылья свои; приговоренному к смертной казни, главе тела Церкви, жениху или мужу (где невеста или жена – душа-христианка), вождю, учителю, освободителю пленных и др.

К примеру, в 107-й статье «Память благодетеля отсутствующаго» или в статье 8-й «Пленник и свободитель»: «Аще бы кто в пленении былъ, и тамо всякое мучение от пленившаго мучителя терпел, и ничего не ожидал бы от него, кроме горькия смерти; а пришел бы къ нему какой добрый и сильный человек, и сказал бы ему: “Вот освобождаю тебя от этой горькой работы и всего бедствия, и приведу тебя в отечество твое, только иди за мною”: о, с какой великой радостью захотел бы бедный тот пленник идти и следовать за тем милостивым освободителем! Христос, Сын Божий, Всесильный, Всеблагий и Преблагой, к нам, плененным, пришел с небес, посланный от Отца Своего Небеснаго, и говорит нам: “Я к вам от Отца Моего Небеснаго послан освободить вас и привести вас к Нему в небесное Его Царствие”» [1, с. 107]. Или в статье 102-й «Иди за мною»: «Бывает, что един другому в различном случае говорит: иди за мною. Христианине! Тако Христос Господь всякому от насъ говорит: иди за Мною. Читай святое Евангелие, и внимай тому, и услышишь сладчайший Его глас сей: иди за Мною» [1, с. 102].

Таким образом, мы видим в приведенных примерах отражение общепризнанного христоцентризма произведений святителя Тихона Задонского. «Описание земного жития и страстей Спасителя занимает центральное и важнейшее место в книге. В него естественно вплетаются, из него вытекают все любимые мысли святителя, уже во многом знакомые нам по „Истинному христианству“, и прежде всего мысль о личном подвиге последования Христу. Здесь узел всего его богословия. Бог, мир, человек, общий смысл бытия и должность христианская к соседу – все уясняется во Христе и через Христа. Практический христоцентризм – вот конечное слово святителя Тихона об истинном христианстве, с неопровержимой силой выраженное им именно в «Сокровище духовном» и ставшее конечным словом и его жития» [4, с. 40–41], – подчеркивает протоиерей Павел Хондзинский.

Благодаря приведенным примерам мы можем сделать вывод, что посредством употребляемых святителем приемов и их комбинаций он реализует свое искреннее стремление как можно более полно и глубоко раскрыть богословскую мысль в доступной для всех форме нравственного наставления. Но также важно отметить, что в произведениях святителя Тихона Задонского нет той вычурной пасторальности, нарочитой обширности рассуждений и сухой схоластичности, которые были характерны для некоторых церковных писателей того времени (например, Стефана Яворского), продолжавших традиции юго-западной схоластической школы [2, с. 255]. Размышления святителя основаны на хорошем знании Священного Писания и глубокой вере архиерейства: «Чтобы от видимых вещей к невидимым рассуждение обращать и так духовную пользу получать, требуется размышление верою, которая основанием своим имеет Божие слово, управляемое и утверждаемое, без которой удобно погрешить можно» [2, с. 255]. И именно поэтому они остаются так понятны и близки как современникам святителя, так и его духовным ученикам и наследникам.

Список литературы

1. *Тихон Задонский, свт. Сокровище духовное, от мира собираемое / святитель Тихон Задонский // Азбука веры : православ. эн-*

цикл. : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Zadonskij/sokrovische_duhovnoe/28 (дата обращения: 06.05.2018).

2. *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений. В 5 т. Т. 3 / святитель Тихон Задонский. – Москва : Изд-во им. Свт. Игнатия Ставропольского, 2003. – 863 с.

3. *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений. В 5 т. Т. 4 / святитель Тихон Задонский. – Москва : Изд-во им. Свт. Игнатия Ставропольского, 2003. – 992 с.

4. *Хондзинский, П., свящ.* Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Тихон Задонский, свт. Избранные труды, письма, материалы. – Москва : Православ. Св.-Тихон. Православ. ун-т, 2004. – С. 10–48.

UDC 82.0

TECHNIQUES OF ARTISTIC EXPRESSIVENESS IN THE WORKS BY ST. TIKHON OF ZADONSK (BASED ON “A SPIRITUAL TREASURE GATHERED FROM THE WORLD”)

Savva (Silantiev), Heiromonk
Graduate of Tambov Theological
Seminary of 2018
E-mail: tdsmetod@yandex.ru

For citation: *Savva (Silantiev), Hieromonk.* Techniques of Artistic Expressiveness in the Works by St. Tikhon of Zadonsk (based on “A Spiritual Treasure Gathered from the World”) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 8. P. 240–253.

Abstract

The article provides a systematic analysis of means of linguistic expressiveness used in the didactic work by St. Tikhon of Zadonsk “A Spiritual Treasure Gathered from the World,” through which the author achieves the fullness and depth of disclosure of theological thought in a form of moral instruction accessible to all. The author concludes that the combination of artistic techniques chosen by the saint made it possible to avoid the deliberate

vastness of reasoning and dry scholasticism, which was characteristic of church writers who continued traditions of the Southwestern School.

Keywords: Saint Tikhon Zadonsky; moral instruction; means of linguistic expressiveness; metaphor; comparison; allusion; reminiscence; Orthodox spiritual tradition.

References

1. *Tikhon of Zadonsk, St. Sokrovishche dukhovnoe ot mira sobiraemoe* [Spiritual Treasure, Collected from the World]. ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Zadonskij/sokrovische_duhovnoe/28 (Accessed: 06.05.2018).

2. *Tikhon of Zadonsk, St. Sobranie tvornii* [Collection of Works]. In 5 vols., vol. 3, Moscow, St. Ignatius of Stavropol Publishing House, 2003. 863 p. (in Russian)

3. *Tikhon of Zadonsk, St. Sobranie tvornii* [Collection of Works]. In 5 vols., vol. 4. Moscow, St. Ignatius of Stavropol Publishing House, 2003. 992 p. (in Russian)

4. *Hondzinsky P., Priest. Istinnoe khristianstvo v zhitii i trudakh svyatitelya Tikhona, episkopa Zadonskogo* [True Christianity in the Life and Works of St. Tikhon, Bishop of Zadonsk]. // *Tikhon of Zadonsk, St. Selected Works, Letters, Materials*. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University, 2004, pp. 10–48. (in Russian)